

## Къ вопросу о поднятіи религіозности въ народѣ.

Вопросъ о поднятіи религіознаго состоянія народа долженъ имѣть для насъ первостепенное значеніе, такъ какъ воспитаніе религіознаго сознанія и чувства въ прихожанахъ, поднятіе ихъ нравственности — прямой нашъ долгъ, какъ пастырей, какъ преемниковъ и продолжателей великаго дѣла нашего Пастыреначальника Іисуса Христа.

Потомъ—отъ того или другого рѣшенія этого вопроса и приложенія его къ жизни зависитъ и наша личная судьба: зависитъ—быть или не быть намъ, какъ отдѣльному, самостоятельному сословію, занимающему известное положеніе въ обществѣ. Въ самомъ дѣлѣ,—мы видимъ: храмы наши пустыютъ; число исполняющихъ долгъ исповѣди съ каждымъ годомъ все уменьшается, и если подобный порядокъ вещей пойдетъ и дальше, если не будутъ своевременно приняты какія-либо мѣры противодѣйствія, то недолго ждать такого момента, когда на жизненномъ пиру мы окажемся гостями ненужными и лишними, и насъ могутъ, пожалуй, попросить объ выходѣ.

Должно замѣтить, что вопросъ о поднятіи религиозно-правственного состоянія народа за послѣдніе годы неоднократно поднимался какъ въ печати, такъ и въ обществѣ; много было по этому поводу высказано громкихъ словъ и благихъ пожеланій, но въ результатѣ чего-либо реального, ошутительного пока предвидится весьма немного, а возъ, можно сказать, и понынѣ тамъ.

Въ чемъ же здѣсь секретъ и что же дѣлать?! Прежде всего скажемъ, что нельзя объяснить всѣхъ нестроеній въ религиозно-нравственной жизни народа однимъ лишь упадкомъ вѣры въ немъ, его равнодушіемъ къ религиознымъ запросамъ, выражающимся главнымъ образомъ въ маломъ посѣщеніи храмовъ Божіихъ и неаккуратномъ исполненіи долга исповѣди. Стоитъ только на ряду съ этими фактами и въ противовѣсъ имъ вспомнить, напр. тотъ энтузіазмъ, тотъ неописуемый религиозный восторгъ, съ какими многотысячная толпа недавно встрѣчала и провожала мощи пр. Ефросиніи на всемъ ихъ пути съ Кіева до Полоцка; стоитъ принять во вниманіе тотъ громадный наплывъ богомольцевъ въ монастыри послѣ революціоннаго времени, наплывъ, отмѣченный даже лѣвою печатью, чтобы ясно видѣть, какъ сильна и дѣйствена еще въ нашемъ народѣ вѣра, что этой вѣрой онъ и посейчасъ живетъ и за сотни верстъ не лѣнится идти, лишь-бы удовлетворить своей религиозной жаждѣ. А если наши храмы пустыютъ, если прихожане неохотно идутъ къ нашей службѣ, то это происходитъ не по отсутствію въ послѣднихъ религіозности или равнодушію къ ней, а потому, что они не находятъ у насъ удовлетворенія своимъ религиознымъ исканіямъ и чаяніямъ; что религиозное сознаніе ихъ переросло тѣ формы и

способы, какіе нами предлагаются, и мы дѣйствуемъ оружіемъ уже устарѣвшимъ, на которое перестали обращать вниманіе. Народъ предъявляетъ къ намъ теперь гораздо большія требованія, чѣмъ прежде: онъ не довольствуется уже одною обрядностью, онъ жаждетъ постичь самый духъ и сущность своихъ вѣрованій; желаетъ напитаться истинами Христа не чрезъ мертвыя формы, а въ оболочкѣ той силы огня, любви и воодушевленія, коей запечатлѣны всѣ страницы святаго Евангелія. Но какъ безъ огня не зажечь свѣчи, такъ и пастырю безъ воодушевленія не поднять и не согрѣть другихъ; такъ не сообщить ему истинъ Христовыхъ въ духѣ и силѣ Евангельской, разъ у него въ своей душѣ не великъ запасъ этихъ свойствъ, вслѣдствіе чего въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго поднятія жизни народной личная повышенная религиозная настроенность священника должна служить первымъ и главнымъ средствомъ; это краеугольный камень всѣхъ другихъ предначинаній въ этомъ родѣ, безъ такого камня они не будутъ имѣть основанія, будутъ зданіями, построенными на пескѣ. Подобная настроенность, дѣйствуя благотворнымъ образомъ на все поведеніе пастыря, прежде всего скажется на его церковной скупкѣ, сообщая ей характеръ вдумчивости, благоговѣйности и привлекательности, ибо благолѣпное богослуженіе является весьма важнымъ орудіемъ въ дѣлѣ развитія религиознаго чувства народа. Такой пастырь ужъ не будетъ довольствоваться двухъ, трехчасовымъ богослуженіемъ одинъ разъ въ недѣлю, въ воскресный день; онъ отслужитъ въ тотъ-же день и вечерню, прочтетъ акаѳистъ и скажетъ поученіе; замѣтивъ, что многіе прихожане за дальностью разстоянія не могутъ часто посѣщать храма, онъ поѣдетъ къ нимъ самъ, отпоетъ всенощную, молебень, побесѣдуетъ съ ними или почитаетъ имъ что-нибудь. Вообще трудно перечислить и указать всѣ тѣ способы, какими можетъ пользоваться священникъ къ оздоровленію религиозной жизни своихъ прихожанъ; но главное объединяющее начало въ данномъ случаѣ—повторяю одно—личная повышенная религиозная настроенность его самого: безъ этого условія никакія мѣры неэффективны. Не имѣя огонька въ душѣ, заговорите вы съ народомъ, никто васъ не станетъ слушать; зазвоните къ вечернѣ, никто не пойдетъ къ вамъ; заведите приходскіе совѣты, общества трезвости,—толку опять никакого не выйдетъ. Но другой вопросъ, гдѣ-же взять этотъ огонекъ и чѣмъ питать и поддерживать его?!

Средство для сего только одно, единственное, указанное самимъ Спасителемъ и лучшими Его послѣдователями—это тайная, келейная молитва наша; передній уголь съ возженной лампадой, по словамъ одного архипастыря,—вотъ наша академія, нашъ университетъ; вотъ кладезь, откуда мы можемъ черпать „воду живу“ какъ для себя, такъ и для другихъ.

Села Студенець

Свящ. *Василій Якимскій.*

---